

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222 -УД25-50-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

10 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённого Пинташева Д.Х. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Шофаренко Ю.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Шофаренко Ю.Ю. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 25 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 февраля 2025 г. в отношении

Пинташева Джабраила Хусейновича, [REDACTED]
[REDACTED], несудимого.

Приговором 2-го Западного окружного военного суда от 25 октября 2024 г. Пинташев Д.Х. осуждён к лишению свободы по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 8 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 24 февраля 2025 г. приговор в отношении Пинташева Д.Х. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Пинташева Д.Х. и его защитника-адвоката Шофаренко Ю.Ю. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Зеленко И.В., предложившего

обжалованные судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пинташев признан виновным и осуждён за финансирование терроризма, совершённое [REDACTED] на территории г.о. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шофаренко утверждает о существенном нарушении судами уголовного и уголовно-процессуального законов при вынесении приговора и апелляционного определения в отношении Пинташева.

По мнению защитника, положенные в основу приговора показания свидетеля Г [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела являются непоследовательными, противоречивыми, недостоверными и не свидетельствуют о виновности Пинташева в финансировании терроризма.

Осуждённый не был осведомлён о том, что сбор денежных средств на канале [REDACTED] в мессенджере [REDACTED] осуществлялся для финансирования терроризма.

Суд не дал оценку показаниям Голда о том, что он администрировал телеграм-канал [REDACTED] лишь до середины 2019 года, а поэтому не мог принимать от Пинташева денежные платежи в декабре 2019 года и в январе 2020 года.

Также адвокат указывает на нарушение права Пинташева на защиту, поскольку при проведении обыска по месту жительства и допросе в качестве подозреваемого его интересы представлял защитник по назначению - адвокат Джумаева, при этом Пинташеву не была предоставлена возможность пригласить выбранного им защитника по соглашению.

В заключение жалобы адвокат Шофаренко просит приговор и апелляционное определение отменить, а Пинташева оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при предварительном расследовании и рассмотрении уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций не допущено.

Как усматривается из материалов уголовного дела, право Пинташева на защиту с момента фактического задержания в ходе предварительного следствия реализовано.

При задержании Пинташева по подозрению в совершении преступления и оформлении соответствующих протоколов следственных действий ему были разъяснены права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, в том числе право пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания.

Адвокат Жумаева назначена следователем для участия в уголовном деле в защиту интересов Пинташева на основании постановления от 11 июня 2024 г., при этом подозреваемый Пинташев не отказывался от помощи защитника Жумаевой в порядке ст. 52 УПК РФ и был согласен на представление его интересов названным защитником в ходе предварительного следствия.

Данных о ненадлежащем исполнении адвокатом Жумаевой своих обязанностей по защите Пинташева либо о действиях защитника, противоречащих интересам подзащитного, не имеется, как и предусмотренных ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие адвоката Жумаевой в производстве по уголовному делу.

При таких обстоятельствах заявление адвоката Шофаренко о нарушении права Пинташева на защиту в ходе предварительного расследования уголовного дела состоятельным не является.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний Пинташева и свидетеля Г■■■■, данных ими в ходе предварительного следствия, рассмотрены в соответствии с требованиями закона, вынесенные по результатам разрешения ходатайств определения мотивированы и являются правильными.

Довод адвоката о неверной оценке следователем и судами доказательств по уголовному делу состоятельным не является и опровергается содержанием материалов уголовного дела.

Судом установлено, что Пинташев, разделяя радикальную идеологию международной террористической организации ■■■■■ (далее - МТО ■■■■■) и желая содействовать её деятельности путём предоставления денежных средств участникам названной террористической организации, находящимся в ■■■■■ со своего ■■■■■ осуществил переводы денежных средств на ■■■■■ сведения о которых сообщило ему лицо, осуждённое в последующем за финансирование терроризма, в суммах: 30 марта 2019 г. - 2000 и 50 рублей; 8 мая 2019 г. - 990 рублей; 26 июня 2019 г. - 1000 рублей; 25 декабря 2019 г. - 215 рублей; 23 января 2020 г. - 52 рубля; 24 января 2020 г. - 3000 рублей; 28 января 2020 г. - 150 рублей.

Выводы окружного военного суда о виновности Пинташева в совершении инкриминированного ему преступления, в том числе о времени и месте его совершения, об осознании Пинташевым террористической направленности своих действий, вопреки утверждениям защитника Шофаренко об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях Пинташева о фактах осуществления им вышеуказанных денежных переводов по реквизитам, полученным от Г [REDACTED];

показаниях свидетеля Г [REDACTED] о том, что он являлся одним из администраторов канала [REDACTED] в мессенджере [REDACTED], в котором публиковались новости о помощи участникам МТО [REDACTED]. В переписках с участниками канала он сообщал, что поступающие денежные средства будут направлены именно в указанную террористическую организацию. По указанию участника МТО [REDACTED] находящегося в международном розыске в связи с обвинением в совершении преступлений террористической направленности, им были созданы [REDACTED]», привязанные к указанным в приговоре абонентским номерам, при этом на собранные денежные средства приобретались обмундирование, медикаменты, а также осуществлялось обучение и оплата связи в интересах участников МТО [REDACTED];

приговоре Центрального окружного военного суда от 20 апреля 2021 г. об осуждении Голда за совершение преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ;

протоколе осмотра CD-диска с транзакциями по [REDACTED]», использовавшемся Пинташевым;

протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскных мероприятий и иных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Пинташева в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления его защитника Шофаренко об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетеля Г [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этого лица причин для оговора осуждённого Пинташева, о даче избобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний свидетеля Г [REDACTED]

Судом обоснованно учтено, что указанный свидетель сообщил об источнике своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела, его допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Пинташевым преступления, последовательны и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Выводы суда о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Психическое состояние осуждённого исследовано судом полно и сделан обоснованный вывод о вменяемости Пинташева с учётом заключения экспертов, проводивших в отношении него психиатрическую судебную экспертизу, имеющихся в уголовном деле данных о его личности, а также поведения Пинташева в судебном заседании.

На основе этих доказательств по делу правильно установлено, что переданные Пинташевым денежные средства были перечислены на счета платёжного сервиса [REDACTED], используемого для финансирования террористической деятельности организации МТО [REDACTED]».

Об осознании осуждённым террористической направленности своих действий свидетельствуют показания свидетеля Г [REDACTED] об истинных целях сбора денежных средств в интересах представителей МТО «[REDACTED]», протоколы осмотра предметов и документов, результаты оперативно-розыскных мероприятий, сведения о движении денежных средств по счёту, используемому Пинташевым, в том числе показания самого осуждённого о фактах осуществления им вышеуказанных денежных переводов по реквизитам счетов, полученных от Г [REDACTED]

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах уголовного дела в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Пинташевым и верно квалифицировать его действия.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности

совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

При разрешении вопроса о мере наказания окружной военный суд в качестве смягчающего наказание обстоятельства признал активное содействие Пинташева раскрытию и расследованию преступления.

Также суд учёл, что Пинташев ранее ни в чём предосудительном замечен не был, впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется, а также сведения о состоянии здоровья и имущественном положении осуждённого и его родственников.

Располагал суд и иными сведениями о личности осуждённого Пинташева.

Учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил Пинташеву наказание в виде лишения свободы на определённый срок, указанный в приговоре, со штрафом, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Пинташеву наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 25 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 февраля 2025 г. в отношении Пинташева Джабраила Хусейновича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Шофаренко Ю.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи